

На правах рукописи

СМОЛИНА ЛАРИСА АЛЕКСАНДРОВНА

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ И БЫВШИХ СУПРУГОВ**

Специальность 12.00.03 - гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право.

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Казань – 2006

Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса Южно-Уральского государственного университета

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Эрделевский Александр Маркович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Михеева Лидия Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент
Низамиева Ольга Николаевна

Ведущая организация: Самарский государственный университет

Защита состоится «30» марта 2006 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д.212.081.13 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук при ГОУВПО Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18, ауд. 324

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Казанского государственного университета.

Автореферат разослан: «__» _____ 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета Д.212.081.13, кандидат
юридических наук, доцент

Каюмова А.Р.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблемы жизни семьи, правового регулирования семейных отношений в целом и отдельных их групп традиционно представляют интерес для ученых-цивилистов. Основу функционирования семьи составляет брак – единственная форма признаваемого правом сожителства мужчины и женщины, поэтому он и является предметом правового регулирования, как и его последствия. Отношения между супругами, как личные, так и имущественные, играют роль базисных отношений, создают морально-психологическую и материальную основу жизни семьи. Внимание ученых к этим отношениям объясняется необходимостью установления пределов их правового регулирования и степени его интенсивности. Для оптимизации правового воздействия необходимо правильно определить социальные потребности в правовом регулировании отношений супругов и бывших супругов. Историко-сравнительный анализ законодательства Российской Федерации, опосредующего эти отношения, позволяет сделать вывод о том, что такие потребности существовали в досоветский, советский периоды и существуют сегодня. Изменяющееся во времени отношение законодателя к этому вопросу свидетельствует об актуальности темы исследования.

Однако, несмотря на кажущуюся разработанность этих проблем, их значимость не только не утрачивается, но в настоящее время проявляется в более высокой степени, так как реформы, проводимые в современной России в сфере экономики, отражаются на семейных отношениях и, в первую очередь, на правоотношениях супругов и бывших супругов. Семейный кодекс Российской Федерации, принятый 8 декабря 1995 г., внес существенные изменения в ранее действовавшее законодательство о браке и семье, предоставив супругам определенную свободу в правовом регулировании своих отношений. Сложившаяся правоприменительная практика отражала современные тенденции и проблемы, связанные с переходом нашего государства к рыночным отношениям. Однако, с введением в действие с 1 февраля 2003 г. Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в ней появились новые проблемы, поскольку часть вопросов в отношениях супругов и бывших супругов решается в судебном порядке, таким образом, выявилась несогласованность норм гражданского процессуального и семейного законодательства.

Все вышеизложенное приводит к выводу о необходимости комплексного подхода к исследованию проблем правового регулирования отношений между супругами и бывшими супругами, основанного на органическом единстве исторического, теоретического и практического аспектов.

Степень разработанности темы позволяет сделать вывод о том, что на

сегодняшний день отсутствуют комплексные исследования правоотношений супругов и бывших супругов, посвященные анализу всего спектра данных правоотношений с учетом зарубежного, исторического опыта, а также правоприменительной практики. Отдельные диссертационные исследования были посвящены договорному регулированию имущественных отношений супругов (А.С. Лалетина, О.Н. Низамиева), анализу имущественных отношений супругов в России (Ю.Н. Лавров), регулированию брачного правоотношения по законодательству Российской Федерации (О.Г. Куриленко). При этом за пределами предмета указанных исследований оставались имущественные и личные неимущественные правоотношения бывших супругов.

Объектом диссертационного исследования являются нормы действующих, а также утративших силу к настоящему времени нормативных правовых актов России и ряда зарубежных государств, регулирующих отношения супругов и бывших супругов.

Предметом исследования являются правоотношения супругов и бывших супругов.

Целью исследования является выработка предложений по дальнейшему совершенствованию правового регулирования отношений супругов и бывших супругов с учетом исторического, зарубежного, а также практического опыта.

Исходя из указанной цели, **задачами диссертационного исследования** являются:

- историко-сравнительный анализ отечественного законодательства, посвященного регулированию брачных отношений и юридических фактов как основания их возникновения и прекращения;
- изучение и анализ зарубежного опыта правового регулирования отношений супругов и бывших супругов;
- изучение и анализ действующего законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения супругов и бывших супругов, с позиции адекватности современным социальным потребностям;
- разработка и обоснование теоретических подходов, определяющих способы регулирования правоотношений супругов и бывших супругов с учетом специфики их возникновения, реализации и прекращения;
- проведение анализа практики применения законодательства по вопросу прекращения брачных отношений путем развода;
- внесение рекомендаций по совершенствованию законодательства Российской Федерации, регулирующего условия заключения и прекращения брака, содержание брачных отношений, отношений бывших супругов по предоставлению содержания.

Методологическая основа исследования состоит в том, что диссертантом использовалась совокупность методов научного исследования, а именно: историко-правовой, аналитический, сравнительно-правовой, грамматический, формальной логики. Это позволило достичь максимальной глубины исследования рассматриваемых вопросов.

Теоретическую основу исследования составили труды советских, современных российских и зарубежных цивилистов. При написании работы диссертант опирался на исследования М.В. Антокольской, Е.М. Ворожейкина, Я.Р. Веберса, А.Г. Гойхбарга, О.С. Иоффе, Н.Ф. Качур, О.Ю. Косовой, Ю.А. Королева, Н.М. Костровой, П.В. Крашенинникова, И.М. Кузнецовой, Л.Б. Максимович, Р.П. Мананковой, М.Г. Масевич, А.М. Нечаевой, М.Т. Оридорога, А.И. Пергамент, Л.М. Пчелинцевой, Н.В. Рабинович, Л.Н. Рогович, В.А. Рясенцева, Г.М. Свердлова, П.И. Седугина, Н.Н. Тарусиной, Ю.К. Толстого, О.А. Хазовой, Е.А. Чефрановой, Н.А. Чечиной, А.М. Эрделевского, Н.Г. Юркевич.

В процессе работы использовались труды дореволюционных ученых: Д.М. Мейера, И.А. Покровского, Г.Ф. Шершеневича и др.

Нормативную базу исследования составили Семейный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, иные федеральные законы, а также другие нормативные правовые акты Российской Федерации, ее субъектов.

Научная новизна предопределяется тем, что автором настоящей работы впервые предпринята попытка комплексного изучения проблем правового регулирования отношений не только супругов, но и бывших супругов. Правоотношения, возникающие из брака, не прекращаются после его расторжения, при этом сохраняются не только имущественные, но и личные отношения (совместное решение вопросов воспитания и образования детей, обязанность хранить семейную тайну, право на выбор фамилии при расторжении брака). Предпринятый в работе анализ данных отношений построен на идее корреляции семейного, гражданского права и основных положений Конституции РФ. Автором также обосновывается вывод о необходимости конкретизации ряда норм семейного законодательства, что будет способствовать сужению судебного усмотрения.

В данной работе в условиях изменения экономического уклада общества, обновления гражданского процессуального законодательства предложено решение ряда дискуссионных проблем регламентации отношений супругов и бывших супругов.

Научная новизна работы отражена в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

- 1) законодательство не рассматривает смену пола как

правопрекращающий юридический факт. Этот пробел возможно устранить причислением данного факта к числу оснований для прекращения брака;

2) целесообразно допустить регулирование брачным договором отдельных неимущественных отношений (характера и объема сведений, составляющих семейную тайну, понятия недостойного поведения и др.);

3) необходимо уточнить такое основание признания брачного договора недействительным, как наличие «условий, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение». Время возникновения такого положения целесообразно ограничить моментом заключения договора;

4) в целях уведомления кредиторов необходимо разработать единую централизованную систему регистрации и учета брачных договоров: вести их реестр в нотариальной палате, указывать в свидетельстве о заключении брака информацию о заключенном брачном договоре;

5) расторжение брака в судебном порядке не соответствует современным потребностям брачных отношений, в связи с чем необходимо ввести единую форму расторжения брака в органах записи актов гражданского состояния, не распространяя ее на случаи, предусмотренные ст. 17 СК РФ;

6) необходимо нормативно закрепить обязательность получения согласия родителей несовершеннолетних супругов моложе 16 лет на вступление в брак, учитывая фактическую невозможность последних исполнять алиментные обязательства самостоятельно и возложение соответствующего бремени на их родителей;

7) следует установить зависимость права на получение алиментов нетрудоспособного нуждающегося супруга (бывшего супруга) от факта сообщения о состоянии своего здоровья в момент заключения брака;

8) судебное усмотрение в делах, вытекающих из правоотношений супругов и бывших супругов, на практике может повлечь вынесение противоположных решений по одному и тому же делу. Для исключения этого следует конкретизировать понятие непродолжительного брака, срок, в течение которого бывший супруг имеет право на содержание, а также критерии нетрудоспособности и нуждаемости супруга;

9) недопустимо применение в порядке аналогии закона норм о возможности прекращения алиментных обязательств ввиду состояния лица в фактических брачных отношениях, так как это повлекло бы возникновение серьезных трудностей на стадии правоприменения и означало бы легализацию сожительства как разновидности супружеского правоотношения.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты, выводы и предложения,

научные положения, сформулированные автором, углубляют теорию российского семейного права, а также могут быть использованы в дальнейшей научной разработке проблем правового регулирования отношений супругов и бывших супругов, а также использованы в процессе совершенствования и гармонизации семейного законодательства. Теоретические положения, сформулированные в исследовании, могут найти применение при разработке учебного материала по курсу «Семейное право» и спецкурсу «Особенности рассмотрения и разрешения дел, вытекающих из семейно-правовых отношений».

Апробация результатов исследования велась автором по следующим направлениям:

- диссертация обсуждена на кафедре гражданского права и процесса Южно-Уральского государственного университета;

- материалы диссертации использовались в учебном процессе при чтении лекций и проведении практических занятий по курсу «Семейное право Российской Федерации» и спецкурсу «Особенности рассмотрения и разрешения дел, вытекающих из семейно-правовых отношений» в Уральском филиале Российской академии правосудия и других вузах Челябинска;

- плоды научных изысканий используются диссертантом в практической работе адвоката;

- результаты исследования были освещены в выступлениях на научных конференциях и публикациях по теме диссертации. Автор, в частности, принимал участие в IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2003 г.» (Челябинск); I Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции «Куда идет Россия: проблемы системной трансформации современного российского общества» (Челябинск, 28 марта 2005 г.); Международной научно-практической конференции «Международные юридические чтения» (Омск, 14 апреля 2005 г.); VII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2005 (Челябинск, 7-8 апреля 2005 г.); Международной научно-практической конференции «Семья и право» (К десятилетию принятия Семейного кодекса Российской Федерации) (Москва, 5-6 декабря 2005 г.).

Структура и объем работы. Структура работы обусловлена целью, задачами, объектом и предметом исследования и состоит из введения, 4 глав, заключения, библиографии, приложения. Диссертация выполнена в объеме, соответствующем требованиям ВАК.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее научной разработанности, формулируются цели и задачи работы, объект и предмет исследования, теоретические и методологические основы, научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, излагается практическая значимость результатов исследования.

Глава 1 «Общая характеристика правоотношений супругов и бывших супругов» посвящена специфическим чертам правоотношений супругов и бывших супругов, а также юридическим фактам в системе правового регулирования отношений супругов и бывших супругов.

В § 1 этой главы **«Специфические черты правоотношений супругов и бывших супругов»** диссертант определяет и раскрывает признаки, характеризующие особенности отношений супругов и бывших супругов. Среди них: специфичность субъектного состава, лично-доверительный и длящийся характер данных отношений, индивидуализация участников отношений, регулирование отношений супругов при помощи взаимодействия формально-юридических и нравственных начал, доминирование личных отношений над имущественными, равенство прав супругов в семье, диспозитивность отношений супругов.

Законодатель не всегда учитывает специфические черты правоотношений супругов и бывших супругов, в частности их длящийся характер. Это порождает проблему, которая возникает, если при расторжении брака между супругами и разделе их общего имущества суд, учитывая, что с матерью останется проживать общий ребенок, не достигший 10-ти лет, отступит от начала равенства долей супругов в их общем имуществе и увеличит долю жены, в том числе и на жилое помещение, которое находилось в их общей собственности (п. 2 ст. 39 СК РФ). В таком случае, когда ребенку исполнится 10 лет, отец может вновь подать иск об определении места жительства ребенка, но, если он будет удовлетворен, «доля» ребенка не перейдет к отцу. Возможными путями решения данной проблемы видятся следующие: не отступать от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей либо при изменении места жительства ребенка признать за супругом, чья доля была уменьшена, право требовать пересмотра решения суда до достижения ребенком совершеннолетия.

В § 2 главы 1 **«Юридические факты в системе правового регулирования отношений супругов и бывших супругов»** автор обращает внимание на отсутствие в семейном законодательстве легальной дефиниции понятия «брак», что не соответствует тенденции, выраженной в законодательстве зарубежных стран (Казахстана, Грузии), когда в

нормативных правовых актах закрепляется определение основных категорий семейного законодательства. В связи с этим диссертант предлагает следующий вариант: «Брак – это добровольный и равноправный союз мужчины и женщины, заключенный с соблюдением установленного законом порядка, основанный на семейно-правовом договоре, имеющий целью создание семьи и порождающий права и обязанности супругов».

При исследовании правопрекращающих фактов, диссертант, отмечая отсутствие спора между сторонами, зависимость факта сохранения семьи исключительно от самих супругов, независимость решения вопроса о расторжении брака с решением иных вопросов постсупружеских отношений, обосновывает нецелесообразность применения такой дорогостоящей формы защиты права, как гражданская процессуальная. Целесообразно ввести единую форму расторжения брака - в органах ЗАГС, что будет соответствовать принципу свободы развода.

При этом автор отмечает, что ст. 17 СК РФ, ограничивающая право мужа на предъявление требования о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка, вступает в противоречие со ст. 3 ГПК РФ, которая гласит, что заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском производстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов, и, кроме того, со ст. 46 Конституции РФ, гарантирующей каждому гражданину РФ судебную защиту его прав. Относительно ст. 17 СК РФ понятна позиция законодателя, который ограждает беременную женщину или кормящую мать от возможных волнений, связанных с бракоразводным процессом, но норма права не защитит женщину от волнений, связанных с уходом мужа из семьи, так как заставить насильно продолжать супружеские отношения невозможно. Статья 17 СК РФ не делает никаких исключений даже для тех случаев, когда налицо злоупотребление правом со стороны женщины. Суд не принимает исковое заявление от мужа в том случае, когда к заявлению прилагаются доказательства, свидетельствующие о том, что супруг бесплоден и жена знает об этом, и в подобном случае сделать ничего нельзя: право супруга на обращение в суд ограничено сроком в один год, а на практике этот срок может быть больше на усмотрение жены, если она захочет родить следом еще одного ребенка, а может быть и не одного. Практика подсказывает, что ст. 17 СК РФ следует изменить, учитывая сформулированное предложение о единой форме развода: «Муж не имеет права без согласия жены во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка на развод в органах записи актов гражданского состояния. Производство по делу о расторжении брака будет приостановлено во время беременности жены и до исполнения общему ребенку одного года, за

исключением случаев, когда суду будут представлены доказательства, свидетельствующие о факте беременности не от мужа».

Диссертант акцентирует внимание на том, что действующее законодательство не придает значения такому юридическому факту, как смена пола одним из супругов. Имеется в виду ситуация, когда гражданин, состоявший в браке до изменения пола, и после смены пола может продолжить состоять в браке. В литературе высказаны две точки зрения о возможности решения данной проблемы. Согласно одной из них (Д.И. Степанов) изменение пола должно рассматриваться как социальная смерть, и поэтому возможно в соответствии со ст. 45 ГК РФ объявить такого гражданина умершим в судебном порядке. В этом случае прекращение брака будет обусловлено решением суда об объявлении умершим. Данная позиция, однако, не учитывает правовых последствий объявления гражданина умершим: не только брак считается прекращенным, но и открывается наследство, прекращаются алиментные обязательства. Вряд ли справедливо было бы по отношению к тем гражданам, которых должен был содержать алиментобязанный субъект, объявлять его умершим только для того, чтобы прекратить его состояние в браке. В этом случае объявление гражданина, сменившего пол, умершим нарушает законные интересы других граждан.

Другая точка зрения (М.Н. Малеина) охватывает два варианта решения проблемы смены пола одним из супругов: 1) прекращение брака путем расторжения по причине невозможности сохранения семьи; 2) сохранение брака, в котором однополые люди ведут общее хозяйство, воспитывают детей, но не выполняют роль мужа и жены по отношению друг к другу. Применительно к данному подходу диссертант обращает внимание на то, что для развода необходимо волеизъявление хотя бы одного из супругов, чего при смене пола может и не быть, поскольку лиц, состоящих в браке, могут связывать не столько любовь, сколько дружба, общий бизнес, дети, друзья. Получается, что однополые супруги вполне могут продолжать свое состояние в браке. Признать такой брак недействительным тоже нельзя, так как в ст. 27 СК РФ нет соответствующего основания, к тому же признание брака недействительным обладает обратной силой и прекращает его с момента заключения, что было бы несправедливым в рассматриваемой ситуации.

Таким образом, автор выявляет пробел семейного законодательства, заключающийся в том, что в контексте подразумеваемого понятия брака факт смены пола должен носить правопрекращающий характер, а с точки зрения действующего законодательства он таковым не является. Диссертант полагает, что его устранение возможно путем изложения п. 1 ст. 16 СК РФ «Основания для прекращения брака» в следующей редакции: «Брак прекращается вследствие смерти или вследствие объявления судом одного из

супругов умершим, а также при изменении пола одним из супругов». Здесь же автор отмечает, что правопрекращающим фактом смена пола является для брачного правоотношения, а для семейного – правоизменяющим. Учитывая, что согласно ст. 47 СК РФ права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении ребенка, наличие у последнего двух матерей или двух отцов не изменяет правового статуса родителя, сменившего пол.

В главе 2 «Личные правоотношения супругов и бывших супругов» рассмотрены правоотношения супругов и бывших супругов по поводу места жительства, супружеской верности, семейной тайны.

В § 1 этой главы «Личные правоотношения супругов» обращено внимание на то, что в настоящее время семейное законодательство не уделяет значительного внимания регулированию личных неимущественных правоотношений супругов. При этом диспозитивный характер семейного права существенно умалется дискриминационными положениями п. 3 ст. 42 СК РФ, не позволяющими супругам добровольно, в соответствии с собственными убеждениями и верой, регламентировать свои неимущественные права.

В контексте сказанного особое значение имеют проблемы места жительства супругов, супружеской верности. На основе анализа отечественного дореволюционного и зарубежного законодательства (Латвии, Франции) диссертант полагает, что целесообразно позволить супругам брачным договором закреплять обязанность совместного проживания, а также хранить супружескую верность, поскольку такое положение будет способствовать укреплению семьи и создаст оптимальные условия для воспитания детей. Данное положение не будет ограничивать конституционное право граждан на свободу передвижения, поскольку вступление в брак изменяет правовой статус гражданина.

Для легализации такого подхода необходимо изменить редакцию ст. 42 СК РФ: исключить из ее п. 3 положение, которое касается регламентации личных неимущественных отношений, и оговорить его в п. 1 этой же статьи как составляющее предмет брачного договора. Такие изменения не войдут в противоречие с концепцией СК РФ. В частности, они будут соответствовать п. 3 ст. 1 СК РФ, закрепляющему принцип разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, который выражает тенденцию на расширение диспозитивного начала в регулировании семейных отношений, абз. 2 п. 4 ст. 1 СК РФ, устанавливающему, что «права граждан в семье могут быть ограничены только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и интересов других членов семьи и иных граждан», а также требованиям п. 1

ст. 7 СК РФ, согласно которому «граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений...».

Что же касается возможного довода о том, что при подобном изменении семейного законодательства возникнет коллизия между новой редакцией ст. 42 СК РФ и ст. 150 ГК РФ, закрепляющей неотчуждаемость и непередаваемость личных неимущественных прав, то она может быть разрешена исходя из общих положений СК РФ о применении к семейным отношениям гражданского законодательства. Согласно ст. 4 СК РФ к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи гражданское законодательство может применяться только в том случае, если они не урегулированы семейным законодательством. В анализируемой ситуации отношения окажутся полностью урегулированными СК РФ в силу наличия в ст. 42 положения, однозначно допускающего возможность регламентации брачным договором личных прав и обязанностей супругов.

Внесенное предложение выглядит справедливым и с той точки зрения, что сам отечественный законодатель не исключает возможности урегулирования нормами права личных неимущественных отношений, закрепляя в п. 1 ст. 161 СК РФ коллизионную норму, согласно которой личные неимущественные права и обязанности супругов определяются при отсутствии совместного места жительства законодательством государства, на территории которого они имели последнее совместное место жительства. Получается, что если супруги – граждане государств, законодательство которых регулирует лишь отдельные личные права и обязанности (Казахстана и России), выехали для проживания в Латвию, Францию или другое государство, законодательство которого устанавливает обязанность хранить супружескую верность, а затем вернулись для раздельного проживания в государства, гражданами которых они являются, это не всегда будет означать, что соответствующая обязанность для них прекратилась. Статутом, определяющим исполнение данной обязанности, будет законодательство государства, на территории которого они имели последнее совместное место жительства. Поэтому, если законодательство соответствующего государства допускает определенные санкции за нарушение верности, например, утрату всех даров и имущественных выгод, предоставленных ему другим супругом (ст. 267 ФГК), возможность в подобных случаях компенсации морального ущерба (ст. 266 ФГК), последние могут быть применены к супругу гражданину России, даже если спор рассматривается российским судом.

В § 2 главы 2 «Личные правоотношения бывших супругов» диссертант исследует такие личные права бывших супругов, как право на выбор фамилии при расторжении брака, совместное решение вопросов

воспитания, образования детей, семейную тайну.

Автор отмечает, что при расторжении брака каждый из супругов вправе самостоятельно и независимо решить вопрос о своей фамилии. Согласно п. 3 ст. 32 СК РФ при расторжении брака супруги вправе сохранить общую фамилию или восстановить свои добрачные фамилии. Вместе с тем диссертант, оперируя зарубежным опытом (Германия) и ссылаясь на законодательство послереволюционной России, делает вывод о том, что следует законодательно закрепить возможность для бывших супругов возвращаться к своей фамилии, полученной от рождения, а не только к добрачной.

Среди неурегулированных законодательно личных обязанностей бывших супругов автор выделяет обязанность сохранять семейную тайну. В связи с этим он полагает возможным закрепить договорное регулирование обязанности супругов и бывших супругов сохранять и не разглашать семейные тайны, состав и объем которых супруги будут определять самостоятельно в брачном договоре. Это защитит супруга, профессиональная деятельность которого связана с публичностью, от шантажа и вымогательства со стороны другого супруга, обезопасит его бизнес, сохранит деловую репутацию и доброе имя.

По смыслу ст. 63 СК РФ у бывших супругов сохраняется обязанность заботиться о благосостоянии и развитии своих общих детей, которая по законодательству некоторых государств (Беларусь) может выступать предметом брачного договора. В этой связи диссертант предлагает ввести в отечественное законодательство норму, позволяющую брачным договором определять место жительства детей, размер алиментов, порядок общения с детьми отдельно проживающего родителя и иные вопросы содержания и воспитания детей в случае расторжения брака.

В главе 3 «Отношения супругов и бывших супругов по поводу имущества» раскрываются вопросы режима собственности супругов и их ответственности по обязательствам.

В § 1 этой главы «Законный режим имущества супругов» отмечается, что наука семейного права знакома с несколькими видами режимов имущества супругов. В теоретических исследованиях нет общего подхода к классификации данных режимов. Наиболее часто исследователи выделяют: режимы общности (имущество находится в общей собственности супругов) и режимы раздельности (общей собственности супругов не образуется).

Существенной проблемой для практического применения норм о законном режиме имущества супругов является отсутствие законодательно закрепленной дефиниции совместного имущества супругов. В п. 2 ст. 34 СК

РФ содержится лишь общий перечень объектов и источников происхождения общей собственности супругов.

В контексте сказанного диссертант обращает внимание на то, что в настоящее время суд вынужден решать вопрос о возможности отнесения того или иного имущества к предметам роскоши индивидуально в каждом случае с учетом конкретных обстоятельств и условий жизни супругов. В этой связи автор делает вывод о том, что законодательное закрепление перечня предметов роскоши существенно бы облегчило рассмотрение судами дел о разделе совместно нажитого имущества.

Отмечается, что возможность признания имущества каждого из супругов совместной собственностью в случаях, когда в период брака за счет общего имущества супругов или имущества каждого из супругов либо труда одного из супругов были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и другие) (ст. 37 СК РФ), порождает существенные трудности при разделе совместно нажитого имущества. Чаще всего объектом ст. 37 СК РФ выступает недвижимое имущество, принадлежащее одному из супругов до брака либо полученное по безвозмездной сделке, но также объектом может быть, например, компьютер, модернизированный за счет общих средств.

При этом нельзя полностью исключать возникновение несправедливых ситуаций, связанных с передачей имущества тому из супругов, который до заключения брака не имел прав на это имущество. В качестве примера можно привести случай, когда родительский дом, перешедший в порядке наследования, в результате раздела имущества был присужден тому, кто за счет своих средств произвел реконструкцию.

Возможное решение данной проблемы диссертанту видится в закреплении в императивном порядке обязанности супруга, чье имущество было улучшено за счет общего имущества супругов, выплатить другому супругу соответствующую денежную компенсацию.

В § 2 главы 3 «Договорный режим имущества супругов» автор исходит из того, что принцип диспозитивности, пронизывающий все семейное законодательство, предусматривает широкую возможность для договорного регулирования имущественных правоотношений супругов. С помощью брачного договора супруги вправе изменить установленный законом режим и установить приемлемый для них режим имущества.

При этом диссертант не относит брачный договор к разновидности гражданско-правовых сделок, что обусловлено его спецификой: он заключается в сфере брачно-семейных отношений и имеет определенный субъектный состав. Специфичной чертой брачного договора,

подтверждающей его семейно-правовую природу, является и особое основание его недействительности, не известное гражданскому законодательству, - «условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение» (п. 2 ст. 44 СК РФ).

Диссертант отмечает, что использование данного основания на практике может породить немалые трудности, поскольку законодатель, игнорируя длящийся характер супружеских отношений и нестабильность их развития, не конкретизирует период времени, в котором один из супругов будет поставлен в неблагоприятное положение. Пробел в регулировании этого вопроса способен привести к несправедливой ситуации, когда один из супругов, оказавшись в неблагоприятном положении в силу тяжелой болезни или потери высокооплачиваемой работы по истечении десятилетий совместной жизни, потребует признать брачный договор недействительным и произвести двустороннюю реституцию (п. 2 ст. 167 ГК РФ). Получается, что супруги, заключившие брачный договор в полном соответствии с требованиями законодательства, не обеспечены надежными гарантиями его исполнения.

Выход из данной ситуации автору видится в уточнении формулировки п. 2 ст. 44 СК РФ относительно периода времени возникновения неблагоприятного положения, в пределах которого требование одного из супругов может привести к недействительности брачного договора, указанием на момент заключения брачного договора.

В связи с тем, что заключение брачного договора возможно в силу нормы, закрепленной в ст. 40 СК РФ, как между супругами, так и между лицами, вступающими в брак, среди цивилистов ведется дискуссия об определении лиц, вступающих в брак. Более адекватной смыслу ст. 40 СК РФ диссертанту представляется позиция, в соответствии с которой брачный договор, заключаемый до регистрации брака, представляет собой условную сделку (М.В. Антокольская).

С субъектным составом брачного договора связана еще одна проблема - заключение брачного договора между лицами, не достигшими брачного возраста, то есть восемнадцати лет (ст. 13 СК РФ). Имеется в виду ситуация, когда органы местного самоуправления по просьбе лиц, желающих вступить в брак, разрешают заключение брака указанным лицам. Диссертант полагает, что поскольку в силу п. 2 ст. 21 ГК РФ в случае, когда законом допускается вступление в брак до достижения 18 лет, гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак, в соответствующих случаях до регистрации брака заключить брачный договор невозможно.

Еще одна проблема связана с возможностью подписания брачного

договора представителями сторон. Однозначного ответа на него ни семейное, ни гражданское законодательство не дает. Правда, в ГК РФ имеется норма (п. 4 ст. 182), не допускающая совершения через представителя сделки, которая по своему характеру может быть совершена только лично. Поскольку брачный договор носит имущественный характер, следует признать возможность его заключения через представителя при наличии надлежаще оформленной доверенности, содержащей основные условия брачного контракта.

В § 3 главы 3 «Ответственность супругов и бывших супругов по обязательствам» автор рассматривает две позиции относительно понятия общих долгов.

Согласно одной из них (М.В. Антокольская) общими будут долги по обязательствам, в которых стороной является один из супругов, если эти обязательства были приняты на себя супругом в интересах семьи и все полученное было израсходовано на нужды семьи. Данное мнение диссертанту представляется не бесспорным: если стороной в обязательстве является один супруг, то как же эта обязанность будет общим долгом? Долг супруга может быть преобразован в общий долг решением суда, поэтому было бы более правильно сказать, что долг супруга может быть признан судом общим супружеским долгом. Но в этом случае прежнее обязательство заменяется новым - долг одного супруга уступает место солидарному долгу обоих супругов. В указанной норме решающее значение имеет сам факт использования полученного по обязательству на нужды семьи. Поэтому следует установить квалифицирующие признаки понятия «нужды семьи».

Согласно другой точке зрения (Л.М. Пчелинцева) общими долгами являются те обязательства, которые возникли по инициативе обоих супругов в интересах всей семьи. Однако автор считает, что для квалификации обязательства в качестве общего не имеет юридического значения, по чьей инициативе оно возникло - одного из супругов либо обоих. Гораздо важнее, кто является стороной в таком обязательстве - один или оба супруга. Инициатива же возникновения обязательства вообще может исходить даже не от супругов, а от их кредитора.

Диссертант также отмечает, что обязательства, принятые супругом перед кредитором, могут быть признаны судом общим супружеским долгом, если полученное по таким обязательствам использовано должником не на личные нужды, а на обеспечение совместного проживания, ведение общего хозяйства, содержание и воспитание детей, заботу о членах семьи и их содержание. В этой связи приобретение одним супругом на личные средства одежды для другого супруга само по себе не дает оснований для признания возникающего при этом обязательства общим долгом супругов. Речь идет о

таком долге, исполнение которого оказывается либо невозможным, либо чрезмерно обременительным для супруга. Размер долга в таком случае может существенно уменьшить его личное имущество. Таким образом, смысл данной нормы заключается, прежде всего, в том, чтобы обеспечить справедливость распределения общих расходов в семье, а обеспечение обязательств перед кредитором играет второстепенную роль.

Законодатель особо выделяет обязанность супруга уведомлять своего кредитора (кредиторов) о заключении, изменении или расторжении брачного договора (ст. 46 СК РФ). При этом семейное законодательство не раскрывает саму процедуру такого уведомления. Более того, отсутствует система учета заключенных брачных договоров. Таким образом, кредитор не имеет никаких шансов получить информацию о перечисленных в ст. 46 СК РФ обстоятельствах, если должник скрывает их от него.

В целях исправления подобной ситуации диссертант на основе анализа зарубежного законодательства (Германии, Латвии, Франции) делает вывод о том, что необходимо создать единую централизованную систему регистрации и учета заключенных брачных договоров. Это следует сделать через нотариальную палату, а в свидетельстве о регистрации брака необходимо указывать дату заключения брачного договора и место нахождения нотариуса, где он был заключен.

В главе 4 «Отношения супругов и бывших супругов по предоставлению содержания» освещаются возможные формы и порядок предоставления содержания, а также способы решения возникающей при этом проблемы судебного усмотрения.

В § 1 этой главы «Правовая регламентация отношений супругов и бывших супругов по предоставлению содержания» констатируется, что обязанность супругов материально поддерживать друг друга по-прежнему остается декларативной, поскольку до возникновения алиментного правоотношения ее исполнение не обеспечивается мерами государственного принуждения и конкретизируется только в алиментном правоотношении при наличии указанного в законе субъектного состава его участников, а также предусмотренного законом фактического состава для его возникновения.

Обращено внимание на то, что в законодательстве для обозначения материальных благ, предоставляемых одним супругом (или бывшим супругом) другому, используются три термина: «материальная поддержка (помощь)», «материальное содержание» и «алименты», но они различны по смыслу. Материальная поддержка (помощь) может осуществляться не только предоставлением материального содержания, но и оказанием помощи по уходу за детьми, по ведению домашнего хозяйства и т. п. Для оказания материальной поддержки не имеют значения те условия, которые лежат в

основе правоотношений по предоставлению материального содержания (например, нетрудоспособность и нуждаемость), поскольку оказание такой поддержки не является юридической обязанностью. Супруги вправе включить в брачный договор условие о предоставлении одним супругом содержания другому, причем не только на период брака, но и на случай развода. Эта обязанность, конкретизированная брачным договором, существует независимо от того, подпадает ли супруг, уполномоченный на получение от другого супруга средств на содержание, под перечень лиц, имеющих право на алименты, и от того, имеются ли предусмотренные законом условия возникновения алиментного обязательства.

Констатируется факт того, что преемственность законодательного регулирования отношений супругов и бывших супругов по предоставлению содержания для нашей страны не характерна, законодательство по этому вопросу каждый раз изменяется. Не решил всех вопросов отношений супругов и бывших супругов по предоставлению содержания и действующий СК РФ, в силу чего дискуссия по ним продолжается.

Автор отмечает, что в праве нетрудоспособного супруга и бывшего супруга на алименты дискуссионным остается вопрос о признании права на алименты за инвалидами III группы, так как законодатель оставил этот вопрос на судебное усмотрение. Трудоспособность инвалидов III группы ограничена трудовой рекомендацией, которая дается с целью помочь найти подходящую по состоянию здоровья работу. Учитывая, что пенсионное законодательство не дифференцирует инвалидов на трудоспособных и не трудоспособных, диссертант полагает необходимым закрепить в СК РФ право на алименты инвалидов I, II, III группы. При этом автор выявляет несоответствие между семейным и новым пенсионным законодательством, выражающееся в том, что в последнем вместо группы инвалидности стала использоваться категория «ограничение способности к трудовой деятельности».

Отечественное семейное законодательство, в отличие от ряда зарубежных стран (Болгарии, Латвии, Франции), не предусматривает обязательного медицинского обследования лиц, вступающих в брак, но представляется, что несправедливо возлагать обязанность по содержанию другого супруга, скрывшего при вступлении в брак свою инвалидность или свое хроническое заболевание, могущее привести к ограничению трудовой деятельности. В данном случае следует освободить супруга (бывшего супруга) от алиментной обязанности по его заявлению.

Следующий спорный вопрос, оставленный на судебное усмотрение, - нуждаемость уполномоченного лица и наличие необходимых средств для уплаты алиментов обязанного лица. Поскольку объективные признаки этих

критериев нормативно не закреплены, диссертант делает вывод, что законодатель признает эти категории субъективными.

Такой подход нельзя признать верным, так как существует объективный признак нуждаемости – наличие у управомоченного лица средств к существованию ниже прожиточного минимума. Законодательство о прожиточном минимуме устанавливает объективную стоимостную оценку потребительской корзины, куда входит стоимость минимального набора продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, а также для уплаты обязательных платежей и сборов (п. 5 ст. 1 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24 октября 1997 г.). Такой прожиточный минимум определяет нижнюю границу нуждаемости. Другой объективный признак нуждаемости – это проживание управомоченного супруга в определенной местности, предполагающий повышенные расходы, например, на приобретение теплых вещей. В таком случае прожиточный минимум определяется с учетом районных коэффициентов.

В связи с изложенным диссертант предлагает законодательно закрепить понятие нуждаемости в ст. 1 «Основные понятия», которую уже предлагалось ввести в Семейный кодекс в главе 1 диссертационного исследования: «Нуждаемость – это социальное состояние лица, выражающееся в наличии у лица средств к существованию в размере ниже прожиточного минимума, установленного в месте его проживания и невозможности получить их собственным трудом».

В § 2 главы 4 «Осуществление субъективных прав и выполнение юридических обязанностей в алиментных правоотношениях супругов и бывших супругов» диссертант обращает внимание, что по традиции уголовная ответственность предусматривается только за уклонение от уплаты алиментов на детей и их родителей. Такой подход противоречит общеправовому принципу справедливости, на котором основано как семейное, так и уголовное право. Это положение действующего УК РФ противоречит не только общим началам семейного законодательства, устанавливающим принцип приоритетной защиты несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи, не выделяя отдельно детей или родителей, но, в определенной степени, также ч. 1 ст. 19 Конституции РФ, признающей равенство всех перед законом и судом. Любой член семьи ввиду уклонения обязанного лица от уплаты алиментов может быть поставлен в бедственное положение. Применительно к алиментам на супруга можно особо отметить, что в случае нахождения в живых обязанного супруга и при наличии у него достаточных средств управомоченный бездетный супруг не может взыскать

алименты с других членов семьи. С учетом сказанного диссертант предлагает внести в ст. 157 УК РФ дополнения и предусмотреть уголовную ответственность за уклонение от уплаты любых алиментов.

Руководствуясь принципом справедливости и зарубежным опытом регулирования условий вступления в брак (страны Балтии, Грузия, Франция), автор предлагает также внести дополнение в п. 2 ст. 13 СК РФ о том, что при вступлении в брак лиц, не достигших шестнадцати лет, необходимо письменное согласие их родителей. Обосновывается это тем, что именно на родителей при наличии у них необходимых средств впоследствии ляжет бремя несения алиментной обязанности согласно ст. 94 СК РФ, так как их ставшие полностью дееспособным, вследствие заключения брака, но не имеющие дохода, четырнадцати-пятнадцатилетние дети – родители, не в состоянии выполнять свои юридические обязанности.

В современной литературе высказывается предложение о возможности применения правил ч. 4 п. 2 ст. 120 СК РФ, предусматривающих прекращение выплаты алиментов, взыскиваемых в судебном порядке, при вступлении нетрудоспособного нуждающегося супруга – получателя алиментов в новый брак, в порядке аналогии закона и в случае состояния получателя в фактических брачных отношениях (М.В. Антокольская, О.Г. Куриленко). Однако данное предложение представляется весьма спорным по следующим основаниям. Во-первых, действующее законодательство не закрепляет признаки состояния управомоченного лица в фактических отношениях, что неизбежно повлечет возникновение у правоприменителя трудностей юридического и этического характера при определении тех или иных отношений в качестве «фактических». Во-вторых, то, что законодатель не включил в п. 2 ст. 120 СК РФ норму, о применении которой по аналогии идет речь, объясняется не его упущениями, а объективными факторами: негативным отношением законодателя к сожительству, которое можно проследить на всем историческом пути развития отечественного семейного права. Оно лишь в период с 1926 г. по 1944 г. придавало фактическим брачным отношениям правовое значение. В-третьих, применение на практике указанного предложения небесспорно с точки зрения соответствия ст. 23 Конституции РФ, предусматривающей неприкосновенность частной жизни, ведь фактически получается, что управомоченному лицу во избежание утраты права на получение алиментов нежелательно вести некие отношения наподобие семейных, критерии которых, как уже отмечалось, весьма неопределенны.

В § 3 главы 4 «Способы уплаты алиментов и проблема судебного усмотрения по делам о взыскании алиментов с супругов и бывших супругов» диссертант показывает, что наибольшей дискуссионностью в

судебной практике отличаются вопросы возложения обязанности на супругов по взаимному содержанию, споры о получении алиментов от бывшего супруга после расторжения брака.

Закон допускает освобождение бывшего супруга от возлагаемой на него обязанности по содержанию другого супруга или ограничение выполнения этой обязанности определенным сроком. Основанием для этого являются: непродолжительность брака либо недостойное поведение в браке лица, требующего выплаты алиментов, критерии чего в законе не обозначены.

Пленум Верховного суда РФ в ч. 3 п. 20 Постановления от 25 октября 1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и взыскании алиментов» разъясняет лишь, что «как недостойное поведение, в частности, может рассматриваться злоупотребление истцом спиртными напитками или наркотическими средствами, жестокое отношение к членам семьи, иное аморальное поведение в бывшей семье». Проблема заключается в том, что каждый судья по-своему оценивает, относится ли, например, нарушение супружеской верности к аморальному поведению и является ли это недостойным поведением. Представляется, что законодатель должен разрешить каждой супружеской паре сформулировать в брачном договоре, что является для нее недостойным поведением, а также предусматривать имущественные санкции за недостойное поведение.

Что же касается продолжительности совместного проживания супругов и срока, которым следует ограничить обязанность предоставления содержания, то, по мнению диссертанта, это соотносимые факты, и они должны находиться в прямой зависимости. Принятие решения об освобождении супруга от обязанности по содержанию другого супруга или ее ограничение определенным сроком является правом, а не обязанностью суда. На его реализацию оказывает влияние то, что разведенный супруг имеет право вступить в новый брак, а обязанность платить алименты прежнему супругу, с которым он уже ничем не связан, мешает ему устроить новую жизнь, нарушает имущественные интересы новой семьи. Бывший супруг не является обездоленным, потому что даже если он не побеспокоился о своем будущем и не заключил брачный договор на условиях, которые бы позволили ему и после расторжения брака сохранять прежний уровень жизни, то его имущественные интересы защищены законодателем. Согласно ст. ст. 34 и 38 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью и можно произвести его раздел. Поэтому нетрудоспособному нуждающемуся супругу следует оказывать помощь только в течение такого периода времени, который необходим для того, чтобы он приспособился к новым условиям, нашел подходящую посильную работу

или заключил договор пожизненного содержания с иждивением. Законодателью не следует полагаться на судебное усмотрение, поэтому диссертант предлагает ограничить срок, в течение которого разведенный супруг имел бы право на получение содержания, одним годом, и только в исключительных случаях этот срок может быть увеличен, но должен составлять не более половины всего срока брака.

Относительно непродолжительности пребывания супругов в браке автор предлагает по аналогии со ст. 97 СК РФ («Обязанности пасынков и падчериц по содержанию отчима и мачехи») считать непродолжительным брак, длящийся менее пяти лет. Поскольку в законе отсутствует запрет на восполнение пробела, то применение аналогии закона в данном случае допустимо, так как речь идет о сходных правоотношениях, относящихся к алиментным обязательствам одной отрасли права. Законодатель считает возможным освободить от алиментной обязанности пасынков и падчериц, если отчим или мачеха воспитывали и содержали их менее пяти лет. Диссертант полагает, что возможно применить данную норму и к другим субъектам семейного права, которых также не связывает родство, а именно, к супругам, к тому же имеется сходство анализируемых обстоятельств: освобождение от обязанности по содержанию. Увеличивающееся количество исков по данной категории дел свидетельствует о том, что при современных социально-экономических условиях необходима правовая регламентация данного правоотношения, а не судебное усмотрение.

В **заключении** формулируются основные выводы проведенного исследования и в **приложении** сведены предложения по изменению действующего законодательства.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ АВТОРОМ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

1. Судебное усмотрение в делах, возникающих из семейных правоотношений // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2003 г. Материалы IV международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию ЮУрГУ. – Челябинск, НТЦ-НИИОГР, 2003, Ч. II. – С. 79-80.

2. Нуждаемость и нетрудоспособность управомоченного лица в алиментных обязательствах супругов и бывших супругов // Проблемы права. – 2004. - № 4. – С. 146-148.

3. Понятие брака: проблемы законодательства // Южно-Уральский юридический вестник. – 2004. - № 6. – С. 111-112.

4. К вопросу о допустимости регулирования брачным договором неимущественных отношений // Куда идет Россия: проблемы системной

трансформации современного российского общества. Материалы I Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции (28 марта 2005 г.) / ЧИ (филиал) УрАГС, 2005. – С. 267-273.

5. Личные правоотношения супругов и бывших супругов: исторический опыт и современное состояние // Проблемы права. – 2005. - № 1. – С. 134-137.

6. К вопросу о согласованности норм семейного и гражданского процессуального права // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2005 г. Материалы VII международной научно-практической конференции 7-8 апреля 2005 г. – Челябинск, 2005, Ч. II. – С. 187-189.

7. О судебном усмотрении по делам о взыскании алиментов // Международные юридические чтения: Материалы ежегодной международной научно-практической конференции. – Омск: Омский юридический институт, 2005, Ч. III. – С. 121-124.

8. Смена пола как юридический факт в семейном праве // Проблемы права. – 2005. - № 3. – С. 141-142.

9. Воздействие права на личные отношения супругов // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации): Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 5-6 декабря 2005 г.): Сборник / Отв. ред. Л.Ю. Михеева. – М.: РПА МЮ РФ, 2005. – С. 183-185.

Смолина Лариса Александровна

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ И БЫВШИХ СУПРУГОВ**

Специальность 12.00.03 - гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Отпечатано с оригинал-макета в типографии ЧГПУ.
Подписано в печать 01.02.2006 г. Набор компьютерный.
Формат 60х84/16. Объем 1 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 11.